

Как бывший крупнейший торговец оружием и пессимист, Тони никогда не скупился на предположения о худшем сценарии, но ни один из них не мог вызвать у него такого замешательства, как сейчас.

Неужели я превратился в кучу пепла? Тони спокойно укрылся под одеялом, стараясь спрятать те части себя, которые ещё не развеяли.

Данталион и медицинский робот некоторое время бормотали между собой, затем с ужасом осознали свою ошибку и начали кланяться пеплу, который метался по кровати:

— Простите, я... я только что стал директором.

Если он не ошибался, то, возможно, только что развеял чью-то голову. Это ведь почти как четвертование.

Данталион с неловкостью, следуя указаниям робота, нащупал кнопку «Автоматический захват сбежавших пациентов» у кровати и вернул череп, который был превращён в пепел.

Что касается того, почему пациент «сбежал» и зачем вообще нужна кнопка для захвата сбежавших пациентов — Данталион предпочёл не задумываться над этим вопросом.

Тони осторожно отправил одну частичку пепла из-под одеяла, чтобы наблюдать за ситуацией, и увидел, как милый директор с седыми кудряшками с тревогой спросил круглоголового робота:

— Как его лечить в таком состоянии?

Круглоголовый робот ответил:

— Создать: Палату бодибилдинга. Лечение: Полное восстановление после уничтожения тела.

Данталион колебался между удивлением, что такое вообще можно вылечить, и сарказмом по поводу названия «Палата бодибилдинга», но решил пропустить этот момент, ведь с призраками кто его знает:

— Ну, а эта палата... сколько стоит?

И что более важно:

— Сколько денег на счету больницы?

Круглоголовый робот:

— Создание: Палата бодибилдинга. Базовая стоимость: 30 000 долларов. Уровень излечения: 50%. Счёт больницы, связан с личным счётом директора: 15 000 долларов.

Данталион чуть не задохнулся:

— Пятьдесят процентов... что это значит? Подожди, сначала объясни, почему больница так зарабатывает, а на счету ни цента?

Данталион перестал смеяться — 15 000 долларов были как раз теми деньгами, которые он только что получил.

Круглоголовый робот замер в странном молчании, уставившись на него красными глазами, словно намекая: почему, ты же понимаешь...

Зарабатываешь много, тратишь много.

Данталион:

— Ну, объясни тогда, что значит пятьдесят процентов?

Робот:

— Для повышения уровня излечения необходимо улучшить оборудование.

Данталион уже начал понимать эту схему:

— Просто скажи, сколько нужно для ста процентов излечения?

Робот:

— Пятьдесят тысяч долларов.

Данталион признал, что никогда в жизни не держал в кармане столько денег.

Робот вовремя предложил выход для бедного директора:

— Можно отправить пациента обратно.

— В таком состоянии? — Данталион с сочувствием заметил, что пепел, который прятался под одеялом, начал беспокойно метаться.

Робот сменил тон на более меланхоличный, и мягкий женский голос произнёс:

— Возможно, он развеется по ветру в разных уголках мира.

Тони:

Отлично. Я, Тони Старк, Железный человек. Живу в общей палате на три койки, не могу позволить себе лечение за жалкие пятьдесят тысяч долларов, и меня собираются отправить домой?

Уэйн из Готэма точно свалится с кровати от смеха посреди ночи.

Тони повезло, что на этот раз он встретил добросердечного и чрезмерно ответственного директора Данталиона. Если бы он, как два предыдущих пациента, попал к бывшему директору, то, возможно, к моменту выписки стал бы вторым Капитаном Америкой.

Данталион считал, что бедный пепельный пациент действительно вызывал жалость.

Раз уж он решил помочь, то нельзя было спешить с продажей острова. Его привычная способность адаптироваться сыграла положительную роль, и теперь он уже осмотрел весь санаторий вместе с роботом. К сожалению, третьего оставшегося пациента не нашлось, и чтобы собрать пятьдесят тысяч долларов, пришлось бы работать честно.

Руководствуясь принципом «люби то, чем занимаешься», Данталион расспросил робота о ситуации в санатории и примерно понял, что к чему. На данном этапе ему нужно было как можно быстрее привести санаторий в порядок и начать принимать пациентов. Если санаторий сможет лечить пациентов, то, учитывая текущие расценки, пятьдесят тысяч долларов не должны были стать проблемой.

Но чтобы принимать пациентов, сначала нужно было навести порядок, а для этого нанять уборщиков. Кроме того, Данталион вообще не умел лечить, поэтому врачей и медсестёр тоже пришлось бы нанимать отдельно. Вместе эти две статьи расходов обошлись бы в огромную сумму, и пятнадцать тысяч долларов явно не хватило бы.

На зарплате врачей и медсестёр экономить нельзя, поэтому пришлось бы сэкономить на уборщиках. Но даже если бы Данталион сам взялся за всю уборку, санаторий с пятью этажами и более чем тридцатью комнатами на каждом уровне было бы невозможно убрать в одиночку.

Пока он ломал голову, его телефон снова завибрировал.

Данталион достал его и увидел, что звонит его бывший агент.

Хантер звучал несколько обеспокоенно:

— Ну как? Нашёл жильё? Я же говорил, если не найдёшь, можешь пожить у меня.

Данталион рассмеялся:

— Я не... Ты просто хочешь, чтобы я присматривал за твоим домом! Спасибо, я нашёл место, условия отличные.

Данталион с радостью осмотрел найденный им кабинет директора, а за боковой дверью обнаружил ещё и просторную спальню:

— Как дела у капитана?

Перед расторжением контракта Данталион был лицом молодой музыкальной группы. Теперь все участники группы, кроме него, успешно начали сольные карьеры, а он так и не смог добиться успеха, в итоге его контракт был расторгнут.

Хантер:

— Эх. Как обычно. Но капитан недавно получил роль в новом фильме про призраков — их съёмочная группа как раз ищет известный дом с привидениями, чтобы провести там несколько дней, проникнуться атмосферой и войти в образ.

Хантер вздохнул:

— Но подходящий дом так и не нашли. Слишком страшные места точно не подойдут. А менее страшные либо недостаточно аутентичные, либо не соответствуют представлению о «доме с привидениями»... Режиссёр выделил тридцать тысяч долларов на поиск подходящего места, но пока ничего не нашёл.

Данталион:

Тридцать тысяч долларов!

Данталион взглянул вверх и случайно встретился взглядом с призраком, который печально парил за окном.

Дом с привидениями... Что может быть более подходящим, чем этот санаторий?

Призрак, увидев, что не смог напугать нового директора, в отчаянии прижался к окну, набрал воздуха и завыл:

— Ууу... ууу...

Его усилия оказались напрасны. Новый директор смотрел на него не только без страха, но даже с явной радостью.

Тридцать тысяч, плюс пятнадцать тысяч на счету, и осталось всего пять тысяч, чтобы построить кабинет коррекции фигуры для пепельного пациента! Да и съёмочная группа такая большая, если каждому дать по метле, разве санаторий не будет убран в мгновение ока?

Упускать такой шанс было нельзя, и Данталион тут же сделал горячее предложение:

— Не ищите дальше, приходите ко мне!

Генри работал быстро, и не прошло и десяти минут после разговора, как Данталион получил сообщение о том, что съёмочная группа приедет через два дня.

Данталион назначил место встречи в небольшом городке за пределами острова — это было ближайшее место, которое могла найти навигация. Возможно, из-за проблем с магнитным полем острова, Данталион несколько раз пытался загрузить координаты, но безуспешно, поэтому ему пришлось смириться с тем, что ему снова придётся выезжать на остров, чтобы встретить гостей.

Эти два дня ожидания Данталион провёл с пользой.

Он привёл в порядок кабинет директора и составил график работы. Днём он выходил убирать санаторий, а вечером изучал руководство по управлению, сохранённое на компьютере в кабинете директора — это было не так просто, автор писал довольно хаотично, и текст часто не соответствовал здравому смыслу, что приводило Данталиона в замешательство.

Время от времени пепельный пациент заходил в гости, но всегда в предзвездные часы, а вопросы, которые он выкладывал своим телом, то есть пеплом, были вроде «Почему у меня есть сознание, если я пепел?» или «Как работает кабинет коррекции фигуры?» — на которые Данталион не мог ответить. Не высыпаясь, он просто вручал пациенту тряпку и говорил, что лучше заняться уборкой, чтобы скорее открыть санаторий и восстановиться.

Пепельный пациент с тряпкой выглядел подавленным, даже его собранная из пепла рука треснула. Данталион даже волновался всю ночь, но на следующий день увидел пациента, усердно протирающего перила на лестнице.

Данталион вздохнул с облегчением и поругал себя за излишнюю тревожность: ну конечно, кто бы расстроился из-за того, что нужно мыть лестницу?

Ха!

На второй день генеральной уборки Данталион зашёл в одну из мультимедийных комнат, и медицинский робот-прилипала подсказал ему, что в этой комнате можно пройти обучение.

<http://bllate.org/book/15533/1380967>